

С. Д. Балухатый

А. М. ГОРЬКИЙ О ПУШКИНЕ

Огромное очарование поэзии Пушкина, образ кипучей жизнерадостной природы поэта, исключительное значение его для истории русской литературы и литературного языка — непрерывно освещались Горьким в бесчисленных его статьях, мемуарных высказываниях, письмах и даже художественных произведениях.

Еще двенадцатилетним подростком Горький познакомился с произведениями Пушкина, а затем и его биографией, — и с этого времени светлая, радостная поэзия Пушкина, ее глубокое содержание и простота ее форм воспринимались Горьким как непревзойденный образец.

О первом знакомстве с поэзией Пушкина Горький, как известно, говорит в десятой главе своей автобиографической повести «В людях», где он образно описывает чтение поэм Пушкина. О своем впечатлении от поэзии Пушкина Горький говорит здесь такими словами:

«Пушкин до того удивил меня простотой и музыкой стиха, что долгое время проза казалась мне неестественной, и читать ее было неловко. Пролог к «Руслану» напомнил мне лучшие сказки бабушки, чудесно сжав их в одну, а некоторые строки изумляли меня своей чеканной правдой...»

Горький-подросток заучивает наизусть стихи Пушкина и заводит тетрадку, куда записывает любимое. Среди записанного — «Руслан и Людмила».

Горький-юноша пробует писать стихи, — и мерилом качества настоящей поэзии для него явилась прежде всего поэзия Пушкина.

И в дальнейшем, до последних дней своей жизни, Горький пронес имя Пушкина через огромный ряд своих художественных и мемуарных произведений, обсуждая в них отдельные особенности творчества и личности поэта.

Общие оценки Горьким Пушкина необычайно высоки: «Пушкин и Толстой — нет ничего величественнее и дороже нам» (1919 г.), Пушкин «величайший в мире художник» (1925 г.), «колоossalнейший поэт наш», «гигант» (1934 г.); «несравненный ни с кем, человек совершенно изумительного таланта» (1929 г.). Или в других определениях: «Пушкин у нас — начало всех начал» (1911 г.), «гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России» (1917 г.).

Говоря о наиболее примечательных сторонах поэзии Пушкина, Горький прежде всего отметил исключительную, необычайную даже для крупных поэтов, широту его художественного гения: «Посмотрите, как широк диапазон его интереса к жизни, как много он охватил на земле, ему равно доступны и русская сказка и «Скупой рыцарь», «Борис Годунов» и «Работник Балда» — вот как нужно брать жизнь» (1914 г.). Горький говорит об исключительно широком образовании Пушкина и о том глубоком усвоении им явлений мировой культуры, которое позволило Горькому назвать его «европейцем».

Горький ценил также в Пушкине прекрасное знание темных сторон русской действительности. Горький вспоминает о вопле отчаяния Пушкина, влюбленного в свою родину и в то же время назвавшего Русь «проклятой», о горьком сетовании его на современные социально-бытовые условия жизни: «Даже гибкий, как меч каленой стали, Пушкин, один из славнейших великомучеников русских, и тот восплакал с тоски и обиды: «Чорт догадал меня родиться в России с душою и талантом!» (1912 г.). Горький особо отмечает то обстоятельство, что Пушкин, зная широко жизнь своей страны, сохранил трезвое к ней отношение: «Пушкин знает прошлое своей страны, но не оравлен им».

Поразительные, разносторонние знания и острота чувствований Пушкина позволили Горькому назвать его «всеведавшим», а глубина его мыслей, облакаемых в изумительно изящную художественно образную форму, была им определена одним словом — «мудрый». Горький говорил: «В томике стихов Пушкина или в романе Флобера я нахожу больше мудрости и живой красоты, чем в холодном мерцании звезд или в ритмическом прибое океанов, в шопоте леса или в молчании пустыни» (1925 г.).

Для Горького Пушкин — с его живым умом, с его упорной волей к жизни, со здоровой психической натурой, с жадным всесторонним восприятием текущей действительности и неиссякаемыми творческими возможностями — явился образом совершенного человека, что он и выразил такими словами: «Для меня человек по природе его — вели-

комученик, у которого нет желания сделаться святым и, погрузясь в дела мира сего, он стал просто великим человеком. Де Фоэ, Ломоносов, Руссо, Пушкин, Байрон, Менделеев, Лессепс и сотни подобных — вот что есть человек по природе своей. Надеюсь, я никого не обижу, напомнив, что некоторые из названных мною гениальных людей были людьми весьма «сомнительной нравственности» (1927 г.).

Историко-литературную характеристику творчества Пушкина Горький дал в ряде своих статей, оценив в них наиболее примечательные стороны многообразной деятельности поэта. Так, Горький прежде всего отметил, что Пушкин — один из первых русских писателей, обративший внимание на народное творчество, крайне богатое драматическим материалом, и использовавший в своем творчестве материал наших сказок. При этом Горький установил принципиальную разницу между восприятием народного материала поэтами-романтиками начала XIX в., пользовавшимися в своем творчестве по преимуществу мотивами «чудесного», «сверхчувственного», и «трезвым» реализмом Пушкина, не искажавшим подлинного смысла сказов.

На народной же основе Пушкин создал русский литературный язык. Об этом Горький говорил так: «Уместно будет напомнить, что язык создается народом. Деление языка на литературный и народный значит только то, что мы имеем, так сказать, «сырой» язык и — обработанный мастерами. Первый, кто прекрасно понял это, был Пушкин, он же первый и показал, как следует пользоваться речевым материалом народа, как надо обрабатывать его» (1928 г.). Роль личного почина Пушкина в истории литературного русского языка Горький еще раз подчеркнул такими словами: «Начиная с Пушкина, наши классики отобрали из речевого хаоса наиболее точные, яркие, веские слова и создали тот «великий прекрасный язык», служить дальнейшему развитию которого Тургенев умолял Льва Толстого». И вот почему Горький еще в начале своей критической деятельности, в 1900 г., анализируя произведения наших классиков, решительно сказал: «Будущий историк литературы, говоря о росте русского языка, скажет, что язык этот создали Пушкин, Тургенев и Чехов».

Огромное значение художественной деятельности Пушкина, по мнению Горького, в том, что он, подобно другим величайшим художникам слова, будучи опытным и поразительно даровитым писателем, обладая профессионально-изоощренным умением наблюдать, дал острую критику современной ему действительности; с исключительной зоркостью, с огрошной искренностью и суровостью вскрыл отвратительный порядок жизни, основанный на угнетении человека. Горький сказал: «Свифт, Рабле, Вольтер, Лессаж, Байрон, Теккерей, Гейне, Вер-

хари, Анатоль Франс и немало других — все это были безукоризненно правдивые и суровые обличители пороков командующего класса; у нас; в прошлом,—Грибоедов, Гоголь, Лев Толстой, Салтыков-Щедрин и несравненный ни с кем Александр Пушкин, человек совершенно изумительного таланта» (1929 г.).

Пушкин, по определению Горького, дал замечательные образцы искусства, — искусства не просто наблюдательного, не мелко-реалистического, но художественно-обобщенного, образно-систетического. Горький говорил, что Пушкин в совершенстве владел «выдумкой» и даром типизации, которые позволили ему в словесном искусстве изображения явлений жизни придать наибольшую убедительность художественным образам, углубили их смысл, показали их социальную обоснованность и неизбежность и привели к созданию таких произведений, как «Скупой рыцарь» и «Евгений Онегин».

Оценивая разнообразное и предельно выразительное, богатое индивидуальным содержанием творчество поэта, Горький, однако, предупреждал, что оно не является результатом личного почина, индивидуальных усилий одной личности, но представляет из себя итог работы коллектива, сосредоточившего в одном лице свой огромный опыт. Литература, по мысли Горького, никогда не личное дело писателя. Вот почему, изучая типы, образы, созданные художниками слова и, в частности, Пушкиным, Горький советует подчеркивать преемственность идей и образов и не пренебрегать связями русской литературы с литературами иностранными. Он говорит: «Нужно знать также историю иностранной литературы, потому что литературное творчество, в сущности своей, одинаково во всех странах, у всех народов. Тут дело не только в формальной внешней связи, но в том, что Пушкин взял эту тему, вероятно, у английского писателя Стерна, из книги «Сентиментальное путешествие»... Важно убедиться в том, что издавна, всюду плелась и всюду плетется сеть «для уловления человеческой души», что всегда, всюду были, везде есть люди, которые ставили и ставят целью работы своей освободить человека от суеверий, предрассудков, предубеждений» (1928 г.).

Помимо характеристик, оценок, попутных замечаний о творчестве Пушкина, разбросанных Горьким в многочисленных критических и публицистических своих статьях, мы найдем ряд суждений о Пушкине, включенных Горьким в ткань своих художественных произведений. Обычно устами персонажей своих рассказов и повестей Горький говорит о личности великого поэта, о популярности его произведений, цитирует отдельные его стихи, использует тот или иной образ, — или через оценку героями своих рассказов личности и твор-

чества Пушкина характеризует их собственные взгляды. Эти упоминания мы найдем в рассказах и повестях «Проходимец», «Книга», «Рассказ о безответной любви», «Рассказ о герое», «Репетиция», «Дело Артамоновых», «О тараканах», «Жизнь Клима Самгина» и др.

Высказывания о Пушкине Горький записал и в своих мемуарных статьях — о Л. Андрееве, о Л. Толстом, о Л. Красине, — вспоминая в них, что говорили о Пушкине встречаемые Горьким лица.

Оценка Горьким творчества Пушкина не ограничивается приведенными, как бы мимоходом сказанными словами, рассыпанными в статьях и художественных произведениях писателя на всем протяжении его сорокапятилетнего литературного пути.

Примечательно, что однажды Горький особо внимательно продумал для себя творчество Пушкина в целом, в основных его чертах, и своими наблюдениями поделился с читателями-пролетариями. Это случилось в 1909 г., когда Горький в каприйской партийной школе читал для рабочих курс лекций по истории русской литературы. В этом курсе Горький дал большую развернутую главу о творчестве Пушкина, в которой прежде всего говорит о том, что такое исключительное явление в истории русской литературы, как Пушкин, возникло не сразу. Оно было подготовлено всем предшествующим ходом развития русской литературы. Но этим указанием Горький не отрицает личных исключительно высоких качеств Пушкина. Далее он говорит: «Пушкин шире, умнее, талантливее Жуковского, — он талантливее именно потому, что шире, он умнее и талантливее именно потому, что насыщен большим количеством знаний, он мастер стиха, превосходящий в технике своих предшественников, он таков именно потому, что у него были предшественники, отработавшие технику, каждый на свой лад, а Пушкин — мог и сумел объединить в себе всю ее новизну и гибкость».

Переходя к характеристике общественных позиций Пушкина, Горький устанавливает факт высокого самосознания и самоопределения Пушкиным себя как личности, гражданина и поэта. Пушкин — дворянин, но в его стихотворении «Моя родословная» звучит, по определению Горького, нечто новое по тем временам — именно «уверенность человека в его праве «читать самого себя» не только по заслугам предков, но за свои личные заслуги перед обществом». В понятие «дворянство» Пушкин, в условиях отдаления Александром I от себя русских, заменяемых им немцами, вкладывал «чувство собственного достоинства, сознание своей человеческой ценности и внутренней свободы».

Если, по словам Горького, до Пушкина литература расценивалась обществом, как светская забава, а литератор как мелкий чиновник, или в лучшем случае — как придворный, то «Пушкин первый почувствовал, что литература — национальное дело первостепенной важности, что она выше работы в канцеляриях и службы во дворце, он первый поднял звание литератора на высоту до него недостижимую: в его глазах поэт выразитель всех чувств и дум народа, он призван понять и изобразить все явления жизни».

Горький останавливается на оппозиционном отношении Пушкина к правительству, к Николаю I, к придворной аристократии его времени, говоря, что «по отношению к правительству Пушкин вел себя совершенно открыто», а к сильным представителям высшего общества — презрительно и насмешливо.

Особое внимание Горький уделил вопросу о презрительном отношении Пушкина к «черни». Известно, что в силу этого отношения реакционеры зачисляли Пушкина в свои ряды, а радикалы, вроде критика Писарева, отрицали за поэтом всякое значение. Горький показал, что презрительное отношение к «черни», к народу, было свойственно всем романтикам, утверждавшим, что поэт — существо высшего порядка, абсолютно свободное, не зависящее ни от государства, ни от народа. Романтики, поэты до Пушкина, не знали народа, не интересовались его судьбой, редко писали о нем. Совсем иное отношение к народу было у Пушкина. Правда, он, подобно поэтам-романтикам, в ряде своих стихов определяет независимость позиции поэта от «суда глупцов и смеха толпы холодной», он даже дает исключительно резкое суждение о «черни», но в восприятии Пушкина, — по категорическому утверждению Горького, — под «черню» нельзя разуметь народ, русское крестьянство. Горький говорит: «Пушкин был первым русским писателем, который обратил внимание на народное творчество и ввел его в литературу», «он украсил народную песню и сказку блеском своего таланта, но оставил неизменными их смысл и силу». «Возьмите «Сказку о попе и работнике Балде», о золотом петушке, о царе Салтане и т. д., — во всех этих сказках насмешливое, отрицательное отношение народа к попам и царям Пушкин не скрыл, не затушевал, а напротив, оттенил еще более резко». Пушкин перевел с сербского ряд народных сказаний, записывал во время своих путешествий сказки и песни, собирал песни о Степане Разине, изучал народную жизнь и народную речь, описал жизнь деревни в «Истории села Горюхина». Горький напоминает, что «Пушкин учится русскому языку у Крылова, еще больше у своей няньки и всегда у ямщиков, торговков, в трактирах, на постоянных дворах, у солдат», что

нередко «он бросает жизнь столицы и едет в деревню насладиться простотой речей и ума и народною игрою». И Горький заключает: «Этот человек не мог под именем «черни» подразумевать народ — его он уважал и о силе его догадывался чутьем».

«Кто же та чернь, о которой поэт говорит с таким отвращением?» — спрашивает Горький, и здесь же дает ответ: «Несомненно, что под именем черни он подразумевал то светское, столичное общество, в котором жил». И Горький прослеживает по произведениям Пушкина резко отрицательное отношение его к светскому обществу, а по биографии поэта — враждебное отношение к нему светского общества, приведшее в конце концов к гибели поэта. Горький говорит: «Его судьба совершенно совпадает с судьбою всякого крупного человека, волей истории поставленного в необходимость жить среди людей мелких, пошлых и своекорыстных, — вспомните Леонардо да Винчи и Микель Анджело».

Общая характеристика Пушкина дана такими словами Горького: «Он не оставил ни одной стороны жизни, не осветив ее своим талантом, круг его интересов, широта знаний до сей поры остается непревзойденной. Он дал образцы всех форм литературного творчества: драму, роман, поэму, сказку, сонет и т. д.». «Пушкин для русской литературы такая же величина, как Леонардо да Винчи для европейского искусства».

Замыкается глава о творчестве Пушкина характеристикой Горьким значения творчества Пушкина для читателя-пролетария. Горький говорит: «Мы должны уметь отделить от него то, что в нем случайно, то, что объясняется условиями времени и личными, унаследованными качествами; все дворянское, все временное — это не наше, это чуждо и не нужно нам. Но именно тогда, когда мы откинем все это в сторону, — именно тогда пред нами и встанет великий русский народный поэт, создатель чарующих красотой и умом сказок, автор первого реалистического романа «Евгений Онегин», автор лучшей нашей исторической драмы «Борис Годунов», поэт, до сего дня никем не превзойденный ни в красоте стиха, ни в силе выражения чувства и мысли, поэт — родоначальник великой русской литературы».

Значение творчества Пушкина для пролетариата, по утверждению Горького, в следующем: «На примере его творчества мы видим, что писатель, богатый знанием жизни, в своих художественных обобщениях выходит из рамок классовой психики, возвышается над тенденциями класса и объективирует нам этот класс... Несомненно, что Пушкин — дворянин, но нам важно знать, что уже в юности своей он почувствовал тесноту и духоту дворянских традиций, понял интеллек-

туальную нищету своего класса, его культурную слабость и — отразил все это, всю жизнь дворянства, все его пороки и слабости с поразительной верностью... ..В примере Пушкина мы имеем писателя, который будучи переполнен впечатлениями бытия, стремился отразить их в стихе и прозе с наибольшей правдивостью, с наибольшим реализмом, чего и достигал с гениальным умением. Его произведения драгоценное свидетельство умного, знающего и правдивого человека о нравах, обычаях, понятиях известной эпохи, — все они суть гениальные иллюстрации к русской истории».

Помимо специальной главы о Пушкине в курсе лекций Горького есть значительное число отдельных замечаний о великом поэте, включенных в главы о других русских писателях. В этих замечаниях Горький неоднократно говорит об эстетическом значении поэзии Пушкина, о его замечательной способности к широкому образному обобщению наблюдаемых жизненных явлений, о радостном восприятии им жизни, о широте знаний и универсальности литературного гения Пушкина, об историческом его чутье, о простоте и музыке его стиха. Как высоко положительный факт в высказываниях Пушкина, свидетельствующих о подлинном его «европеизме», Горький отметил его тягу к западной культуре, его отказ присоединиться к протесту против иноземщины, что имело место у предшественников Пушкина — Фонвизина, Новикова — и его современников (Грибоедов). Горький сказал: «Пушкин ясно понимал слепоту этого протеста нищих против богатых людей, предлагавших им свой драгоценный опыт». Горький утверждает, что родоначальником русского реализма является Пушкин, что «Гоголя-реалиста сделал Пушкин», дав ему темы «Ревизора» и «Мертвых душ». В одной из своих статей 1913 г. Горький писал: «Гоголь только тогда здоров и деятелен, когда его волю и воображение направляет европеец Пушкин». Горький вносит следующую радикально новую поправку в известную формулу Достоевского: «Достоевский, говоря о сострадании, как основной ноте русской литературы, сказал: «*Вся русская литература вышла из «Шинели», рассказа Гоголя. Это несомненное преувеличение, мы с большим правом можем сказать, что реализм в русской литературе начат Пушкиным, именно его «Станционным смотрителем» и вообще им, и что основы гуманитарного отношения к униженным и оскорбленным людям заложены еще до Пушкина». Говоря о поэзии Лермонтова, Горький особо отметил, что «Лермонтов действительно понял Пушкина, понял его значение и один он проводил гроб поэта криком злобы, тоски и мести».*

Наибольшее число попутных, но в то же время принципиальных

высказываний Горького о Пушкине падает на советские годы, когда Горький в ряде своих статей и писем счел нужным вновь выделить и конкретно определить наиболее характерные особенности поэтического гения Пушкина и огромное познавательное значение его реализма.

В этих высказываниях Горький обычно воспринимает Пушкина в свете тех огромных задач, которые стоят перед советской общественностью и советским искусством. Горький предрекал нарождение в новых социалистических условиях «новых Пушкиных» и потому пылливо присматривался к молодым дарованиям: «Пишу со скрытой целью повлиять и на ваше отношение к «литературным младенцам». Уверенно ожидая появления в нашем мире крупнейших и даже гениальных художников, я не забываю, что Пушкин и Толстой были младенцами» (1928 г.). В докладе на съезде советских писателей в 1934 г. Горький говорил о том, что нельзя игнорировать литературное творчество национальных меньшинств только потому, что русских больше: «Ценность искусства измеряется не количеством, а качеством. Если у нас в прошлом — гигант Пушкин, отсюда еще не значит, что армяне, грузины, татары, украинцы и пр. племена не способны дать величайших мастеров литературы, музыки, живописи, зодчества».

В своих статьях и письмах Горький часто горячо восставал против ложных ценителей Пушкина, против узкого или мещанско-обывательского подхода к Пушкину, против скороспелых отрицательных оценок его личности и творчества. Он гневно говорил о «литературных будочниках», «кои, якобы охраняя заветы истинной поэзии, традиции Пушкина и прочие хорошие вещи, опошленные их прикосновением, — плюют во все стороны пахучей желчью своей бездарности» (1900 г.). И в другом месте: «Посмотрите, как долго мы помним, что Пушкин писал лестные стихи Николаю I... Это — злая память маленьких людей, которым приятно отметить проступок или недостаток большого человека, чтобы тем принизить его до себя» (1912 г.).

Горький неустанно советовал читать Пушкина внимательно и чаще: «Читайте почаще Пушкина, это — основоположник поэзии нашей и всем нам всегда учитель. Тем, кто кричит, что Пушкин устарел, не верьте, — стареет форма, дух же поэзии Пушкина нетленен». Горький завещал любить «простую и глубокую поэзию гениального поэта», а по поводу увлечения западной буржуазии творчеством Достоевского сказал: «Я предпочел бы, чтоб культурный мир объединился не Достоевским, а Пушкиным, ибо колоссальный и универсальный талант Пушкина — талант психически здоровый и оздоравливающий» (1931 г.).

Здоровое и радостное творчество Пушкина, вобравшего в себя исторический опыт народа-великана, Горький еще раз определил такими словами: «Каждый духовно здоровый человек являет собой как бы туго свернутую хартию, написанную впечатлениями исторического бытия его племени, его предков. В счастливых условиях эта хартия, развертываясь, обогащает нас такими радостными явлениями, как Шевченко, Пушкин, Мицкевич, — люди, воплощающие дух народа с наибольшей красотой, силой и полнотой» (1912 г.).

В высказываниях Горького о личности и творчестве Пушкина изумляет большая правда, сказанная им о поэте. В них замечательно то, что в свете социалистического восприятия огромного, сложного и разнообразного литературного наследия Пушкина Горький—великий пролетарский писатель, талантливейший сын трудового народа — углубленно вскрыл и необычайно простыми, яркими и точными словами определил объективное значение величайшего поэта нового времени в русской и мировой культуре. Горький со страстной убежденностью революционера и с огромным чутьем художника, беззаветно влюбленного в искусство слова, четко показал нам — какие стороны богатейшей поэзии Пушкина и исключительные качества его несравненной личности всегда будут дороги пролетариату.

ВЕСТНИК
АКАДЕМИИ НАУК
СССР

1837 - 1937

2-3

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР
МОСКВА ЛЕНИНГРАД
1937